

14020015983318

74_39260945

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
17 апреля 2024 г.

Дело № А40-56863/20-74-102 «Б»

Резолютивная часть определения оглашена 09.04.2024
Определение в полном объеме изготовлено 17.04.2024

Арбитражный суд города Москвы в составе:
судьи Никифорова С.Л.,
при секретаре судебного заседания Мункушовой Л.Р.,
рассмотрев в судебном заседании
заявления конкурсного управляющего должника ООО «Дарник» Юшиной В.О.
о привлечении к субсидиарной ответственности Батярова Валерия Алексеевича, Михалева
Олега Анатольевича и Лапатинского Игоря Викторовича и взыскании убытков с Батярова
Валерия Алексеевича,
третье лицо: ООО «Стратегический Запас», ООО «Возрождение», ООО «Твой Сад»,
по делу по заявлению ООО «ЮК Легион права» о признании ООО «Дарник»
несостоятельным (банкротом),
при участии: согласно протоколу судебного заседания,

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2021 г. ООО «Дарник» (ОГРН 1145047006961, ИНН 5047156612) признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим должника утверждена Юшина Валерия Олеговна (ИНН 770372205851, адрес: 123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, д. 3, корп. 10, кв. 195).

14.09.2021 г. в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего должника ООО «Дарник» Юшиной В.О. о привлечении к субсидиарной ответственности Батярова Валерия Алексеевича и Михалева Олега Анатольевича.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.10.2021 г. заявление конкурсного управляющего должника ООО «Дарник» Юшиной В.О. оставлено без движения

на срок до 08.11.2021 г., в течение которого заявитель должен был устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

22.10.2021 г. (согласно штемпелю канцелярии Арбитражного суда города Москвы) заявителем были устранены обстоятельства, послужившие причиной оставления заявления без движения.

11.03.2022 г. в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего должника ООО «Дарник» Юшиной В.О. о привлечении к субсидиарной ответственности Лапатинского Игоря Викторовича.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.05.2022 г. в одно производство для совместного рассмотрения объединены заявления конкурсного управляющего должника ООО «Дарник» Юшиной В.О. о привлечении к субсидиарной ответственности Батярова Валерия Алексеевича, Михалева Олега Анатольевича и Лапатинского Игоря Викторовича.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.10.2022 г. производство по рассмотрению заявления конкурсного управляющего должника ООО «Дарник» Юшиной В.О. о привлечении к субсидиарной ответственности Батярова Валерия Алексеевича, Михалева Олега Анатольевича и Лапатинского Игоря Викторовича приостановлено до вступления в законную силу судебного акта, принятого в рамках обособленного спора по заявлению конкурсного управляющего должника о признании недействительным перечисление денежных средств в адрес Лапатинского Игоря Викторовича и о применении последствий признания сделки недействительной.

08.02.2024 г. в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего должника ООО «Дарник» Юшиной В.О. о возобновлении производства по рассмотрению его заявления о привлечении к субсидиарной ответственности Батярова Валерия Алексеевича, Михалева Олега Анатольевича и Лапатинского Игоря Викторовича.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 09.02.2024г. возобновлено судебное разбирательство по рассмотрению заявления конкурсного управляющего должника ООО «Дарник» Юшиной В.О. о привлечении к субсидиарной ответственности Батярова Валерия Алексеевича, Михалева Олега Анатольевича и Лапатинского Игоря Викторовича.

В настоящем судебном заседании суд протокольным определением объединил в одно производство для совместного рассмотрения заявления конкурсного управляющего должника ООО «Дарник» Юшиной В.О. о привлечении к субсидиарной ответственности Батярова Валерия Алексеевича, Михалева Олега Анатольевича и Лапатинского Игоря Викторовича и взыскании убытков с Батярова Валерия Алексеевича.

В судебное заседание ответчики Батяров В.А. и Лапатинский И.В. не явились, извещены надлежащим образом.

Информация о времени и месте судебного заседания судом размещена на официальном сайте (<https://kad.arbitr.ru>) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Дело рассматривается в порядке статей 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанных лиц.

В судебном заседании конкурсный управляющий поддержал заявленные требования.

Представитель ответчика Михалева О.А. возражал против удовлетворения заявленных требований по основаниям, указанным в письменном отзыве.

Исследовав материалы дела, суд считает, что заявление подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ и статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве). Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях" (далее по тексту - Закон N 266-ФЗ) в Закон о банкротстве были внесены изменения, вступающие в силу со дня его официального опубликования.

В силу [п. 1 ст. 61.11](#) Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В соответствии с [п. 1 ст. 61.10](#) Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным [законом](#), в целях настоящего Федерального [закона](#) под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Согласно [п. 2 ст. 61.10](#) Закона о банкротстве возможность определять действия должника может достигаться: 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения; 2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии; 3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в [пп. 2 п. 4 настоящей статьи](#), а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника); 4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

[Пунктом 4 статьи 61.10](#) Закона о банкротстве закреплено, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника; 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в [п. 1 ст. 53.1](#) ГК РФ.

Как следует из материалов дела, Батяров Валерий Алексеевич и Михалев Олег Анатольевич являлись участниками должника с долей участия 50%, каждый.

Кроме того, Батяров Валерий Алексеевич являлся руководителем должника.

Таким образом, Батяров Валерий Алексеевич и Михалев Олег Анатольевич в соответствии с [п. 4 ст. 61.10](#) Закона о банкротстве являлись контролирующими должника лицом.

По мнению конкурсного управляющего, Лапатинский И.В. являлся контролирующим должника лицом как выгодоприобретатель по [подп. 3 п. 4 ст. 61.10](#) Закона о банкротстве.

Как разъяснено в [п. 7](#) Постановления от 21.12.2017 N 53, предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника является контролирующим ([пп. 3 п. 4 ст. 61.10](#) Закона о банкротстве).

В соответствии с этим правилом контролирующим может быть признано лицо, извлекавшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в т.ч. принципу добросовестности.

Так, в частности, предполагается, что контролирующим должника является третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов (например, на заведомо невыгодных для должника условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.) либо с использованием документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции, и т.д.). Опровергая названную презумпцию, привлекаемое к ответственности лицо вправе доказать свою добросовестность, подтвердив, в частности, возмездное приобретение актива должника на условиях, на которых в сравнимых обстоятельствах обычно совершаются аналогичные сделки.

Также предполагается, что является контролирующим выгодоприобретатель, извлекая существенные преимущества из такой системы организации предпринимательской деятельности, которая направлена на перераспределение (в том числе посредством недостоверного документооборота), совокупного дохода, получаемого от осуществления данной деятельности лицами, объединенными общим интересом (например, единым производственным и (или) сбытовым циклом), в пользу ряда этих лиц с одновременным аккумулярованием на стороне должника основной долговой нагрузки. В этом случае для опровержения презумпции выгодоприобретатель должен доказать, что его операции, приносящие доход, отражены в соответствии с их действительным экономическим смыслом, а полученная им выгода обусловлена разумными экономическими причинами.

В материалы дела не представлено доказательств, что Лапатинский И.В. являлся контролирующим должника лицом, участвовал в совершении сделок от имени должника и извлекал выгоду от неправомерных действий должника, все доводы, изложенные конкурсным управляющим, основаны на предположении, не подтверждены документально.

Таким образом, материалы дела и доводы управляющего не содержат сведений, позволяющих установить статус Лапатинского И.В. как контролирующего должника лица применительно к ст. 61.10 Закона о банкротстве, п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53, следовательно, у судов отсутствовали правовые основания для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности.

Как следует из заявлений конкурсного управляющего, к субсидиарной ответственности привлекаются:

а) Батяров В.А.

- за неподачу заявления о признании должника банкротом,
- за невозможность полного погашения требований кредиторов,
- за не передачу документов должника конкурсному управляющему.

Кроме того, конкурсный управляющий просит взыскать с него убытки в размере 3 223 000 руб.

б) Михалев О.А.

- за не проведение собрания участников должника по вопросу обращения в суд с заявлением о банкротстве общества.

По обстоятельствам невозможности полного удовлетворения требований кредиторов

В силу п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

На основании п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица в случае причинения существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

В силу пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Как разъяснено в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление № 6/8), при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителя (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (ч. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Согласно разъяснениям п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве», под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ), следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

В п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что по общему правилу, на конкурсном управляющем, кредиторах, в интересах которых заявлено требование о привлечении к ответственности, лежит бремя доказывания оснований возложения ответственности на контролирующее должника лицо (ст. 65 АПК РФ).

Таким образом, применение всех изложенных норм допустимо при доказанности следующих обстоятельств: надлежащего субъекта ответственности, которым является собственник, учредитель, руководитель должника, иные лица, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо иным образом имеют возможность определять его действия; факта несостоятельности (банкротства) должника, то есть признания арбитражным судом или объявлении должником о своей неспособности в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей; наличием причинной связи между обязательными указаниями или действиями указанных лиц и фактом банкротства должника, поскольку они могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

В соответствии с п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют

на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносивших ему ранее весомый доход.

В своем заявлении конкурсный управляющий обосновывает причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов совершение должником следующих действий:

- перечисление денежных средств в размере 190 000,00 руб. Батяровой Валентине Васильевне с назначением платежа «согласно заявления от Батярова Валерия Алексеевича на карту № 639002389055629182, на закупку материалов»,

- перечисление денежных средств в размере 202 147,00 руб. в адрес ООО «Факторинг-Энергогаз»,

- перечисление денежных средств в размере 4 085 390,00 руб. в пользу Лапатинского Игоря Викторовича,

- перечисление денежных средств в размере 750 000,00 руб. в пользу Батяровой Валентины Васильевны.

Таким образом, общая сумма денежных средств перечисленных должником по недействительным сделкам составила 5 227 537,00 руб.

Между тем, сумма обязательств должника перед кредиторами, включенными в реестр требований кредиторов, составляет 3 343 219,52 руб., из которых 2 735 230 руб. (основной долг), 607 989 руб. 52 коп. (неустойка).

Из этого следует, что указанными сделками должнику был причинен существенный вред, в результате которого должник утратил возможность продолжать осуществлять хозяйственную деятельность.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, суд считает, что имеются основания для привлечения Батярова В.А. к субсидиарной ответственности по подп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

По обстоятельствам взыскания убытков с Батярова В.А.

Как утверждает заявитель, 29.10.2018г. ООО «КДВ Групп» поставило должнику конфеты на сумму 3 223 000 руб., однако дальнейшая судьба этого товара не известна. Батяров В.А. не представил документацию по реализации товара.

По мнению конкурсного управляющего, в результате того, что указанный товар не был реализован, должнику были причинены убытки в размере 5 086 200 руб.

Статьей 15 ГК РФ установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии со статьями 1064, 1082 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

При этом лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Для наступления ответственности, установленной правилами названных статей, необходимо наличие состава (совокупности условий) правонарушения, включающего: факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей, (совершения незаконных

действий или бездействия), наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими у заявителя убытками, а также размер причиненных убытков.

Согласно ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих

Вопреки утверждению конкурсного управляющего, представленные им доказательства (копия договора, товарная накладная, транспортная накладная) не подтверждают поставку товара должнику на сумму 3 223 000 руб.

Так, поставщик ООО «КДВ Групп» с даты поставки (29.10.2018г.) до настоящего времени ни каких мер для взыскания указанной задолженности не предпринимал, указанные денежные средства с должника не взыскивал.

Таким образом, суд считает, что надлежащих доказательств, подтверждающих реальность поставок указанного товара, не представлено, а поэтому каких-либо убытков должнику не причинено.

По обстоятельствам привлечения к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом.

Согласно ст. 9 Закона о банкротстве, руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

- имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Согласно ст. 61.12 неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Из содержания вышеприведенных норм следует, что привлечение контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности по указанным в данной норме основаниям возможно при наличии совокупности следующих условий:

- возникновение одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств и установление даты возникновения обстоятельства;

- неподача контролирующими лицами заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства;

возникновение обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При этом подлежит установлению дата возникновения перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств, точные даты возникновения у соответствующего лица обязанности подать заявление о банкротстве должника и истечение предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве срока, точная дата возникновения обязательства, к субсидиарной ответственности по которому привлекается лицо (лица) из перечисленных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

Как установлено судом, признаки неплатежеспособности у должника возникли 31.12.2017г., а поэтому Батяров В.А., как руководитель должника, обязан был до 31.01.2018г. подать заявление о банкротстве.

Как следует из заявления конкурсного управляющего, Михалев М.В. привлекается к субсидиарной ответственности по данному основанию как участник должника за неисполнение обязанности по принятию мер для подачи заявления о банкротстве должника.

В соответствии с п. 3.1. ст. 9 Закона о банкротстве, если в течение предусмотренного пунктом 2 ст. 9 Закона о банкротстве срока руководитель должника не обратился в арбитражный суд с заявлением должника и не устранены обстоятельства, предусмотренные абзацами вторым, пятым - восьмым пункта 1 ст. 9 Закона о банкротстве, в течение десяти календарных дней со дня истечения этого срока лица, имеющие право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника, либо иные контролирующие должника лица обязаны потребовать проведения досрочного заседания органа управления должника, уполномоченного на принятие решения о ликвидации должника, для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, которое должно быть проведено не позднее десяти календарных дней со дня представления требования о его созыве.

Пунктом 13 постановления Пленума ВС РФ № 53 установлена совокупность условий, наличие которых необходимо для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц:

это лицо являлось контролирующим, в том числе исходя из не опровергнутых им презумпций о контроле мажоритарного участника корпорации (подпункт 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве), о контроле выгодоприобретателя по незаконной сделке (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве) и т.д.;

оно не могло не знать о нахождении должника в таком состоянии, при котором на стороне его руководителя, ликвидационной комиссии возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, и о невыполнении ими данной обязанности;

данное лицо обладало полномочиями по созыву собрания коллегиального органа должника, к компетенции которого отнесено принятие корпоративного решения о ликвидации, или обладало полномочиями по самостоятельному принятию соответствующего решения;

оно не совершило надлежащим образом действия, направленные на созыв собрания коллегиального органа управления для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве или на принятие такого решения.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2019 № 305-ЭС19-9992, невыполнение руководителем (иными контролирующими лицами) требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные

факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения.

Целью правового регулирования, содержащегося в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, является предотвращение вступления в правоотношения с неплатежеспособной (несостоятельной) организацией (должником) контрагентов в условиях сокрытия от них такого состояния должника.

Исходя из указанной цели установления данного вида ответственности определяется и размер ответственности контролирующих лиц за неисполнение обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом.

В размер субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) включается задолженность по обязательствам перед кредиторами, которые не знали и не могли знать о неблагоприятном финансовом состоянии должника, но, будучи введенными в заблуждение, все-таки вступили с юридическим лицом в обязательственные правоотношения.

Так, например, в определении от 21.10.2019 № 307-ЭС19-9992 Верховный Суд Российской Федерации высказал правовую позицию о том, что основания для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве отсутствуют, если после вынесения судебного акта о взыскании с должника задолженности должник не принимал на себя дополнительных обязательств.

Как установлено в судебном заседании, в спорный период, т.е. с даты наступления объективного банкротства и до даты возбуждения дела о несостоятельности, должник не принимал на себя никаких новых гражданско-правовых и иных обязательств, которые налагали на него дополнительную нагрузку и заведомо не могли быть им исполнены, в связи с чем отсутствует причинно-следственная связь, наличие которой является необходимым условием для привлечения лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.12 Закона о банкротстве.

Исходя из вышеизложенного, в размер субсидиарной ответственности по указанному основанию включается именно размер основных (новых) обязательств, принятых на себя должником после возникновения признаков несостоятельности (банкротства).

Между тем, из материалов дела следует отсутствие обязательств перед кредиторами, требования которых включены в реестр требований кредиторов должника, возникших после истечения периода времени для направления заявления о признании банкротом, а именно после 31.01.2018 г.

Таким образом, оснований для привлечения Батярова В.А. и Михалева О.В. к субсидиарной ответственности по данным обстоятельствам не имеется.

По обстоятельствам не передачи конкурсному управляющему бухгалтерской и иной документации должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Согласно пункту 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица в том числе при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение

процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

- документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Как указано в пункте 24 постановления N 53, в силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца четвертого пункта 1 статьи 94, абзаца второго пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Таким образом, по смыслу упомянутых норм закона, инициатива организации и передачи конкурсному управляющему бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей должника в силу закона возлагается на руководителя должника, причем передача должна быть осуществлена в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего.

Уклонение от исполнения такой обязанности влечет ответственность руководителя должника, предусмотренную законодательством Российской Федерации, а сама не передача конкурсному управляющему в установленный срок руководителем должника бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей должника в установленный Законом о банкротстве срок расценивается как отсутствие у должника бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей должника.

Таким образом, Батяров Валерий Алексеевич, являясь руководителем должника на дату введения конкурсного производства, обязан был передать конкурсному управляющему документацию бухгалтерского учета и (или) отчетности должника.

Однако он не совершал каких-либо действий, направленных на передачу бухгалтерской и иной документации должника конкурсному управляющему, не предпринимал какие-либо меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, соответствует материалам дела.

Отсутствие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту принятия решения о признании должника банкротом существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе, формирование и реализации конкурсной массы.

Как указал заявитель, в связи с непредставлением документации, конкурсному управляющему невозможно было установить, какие конкретно действия руководителей должника привели к сокращению активов общества и невозможности погасить требования кредиторов. Также отсутствует возможность проанализировать сделки должника, на основании которых имело место выбытие имущества из конкурсной массы, с целью их оспаривания.

В отсутствие первичной документации (данных о дебиторах, размерах сумм каждого из них, оснований возникновения долга) ее выявление и взыскание не представляется возможным.

Таким образом, вышеуказанные действия и бездействия ответчика привели к утрате документов, отсутствие которых препятствует формированию конкурсной массы и надлежащему проведению процедур банкротства.

В связи с установлением обстоятельств, свидетельствующих о нарушении требований абз. 2 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве со стороны Батяров Валерий Алексеевич в части уклонения от передачи конкурсному управляющему документов, суд признает обстоятельства, изложенные в заявлении конкурсного управляющего, доказанными.

Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Согласно п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

В настоящее время не представляется возможным определить размер ответственности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, поскольку не завершены конкурсным управляющим мероприятия по формированию конкурсной массы.

В силу п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ), если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

При изложенных обстоятельствах, принимая во внимание невозможность на данный момент определения размера субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, а также правовую возможность приостановления производства по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности до момента завершения всех мероприятий конкурсного производства, установленную Законом о банкротстве, суд приходит к выводу о наличии оснований для приостановления производства по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности Батярова Валерия Алексеевича до окончания расчетов с кредиторами по настоящему делу.

Согласно п. 9 ст. 61.16 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 29.07.2017 №266-ФЗ) после завершения расчетов с кредиторами арбитражный управляющий одновременно с отчетом о результатах проведения процедуры, примененной в деле о банкротстве, направляет в арбитражный суд ходатайство о возобновлении производства по рассмотрению заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, указав размер требований каждого кредитора, которые остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника, а также отчет о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

Таким образом, конкурсный управляющий должника обязан уведомить суд об устранении обстоятельств, послуживших основанием для приостановления, т.е. о проведении окончательных расчетов с кредиторами и сумме задолженности, подлежащий взысканию в порядке субсидиарной ответственности.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 110, 167-171, 176 АПК РФ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать обоснованными наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Дарник» Батярова Валерия Алексеевича.

Приостановить рассмотрения настоящего заявления до окончания расчетов с кредиторами.

Отказать в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должника ООО «Дарник» о привлечении к субсидиарной ответственности Михалева Олега Анатольевича и Лапатинского Игоря Викторовича.

Определение может быть обжаловано в 10-дневный срок в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Никифоров С.Л.